

История развития института условно-досрочного освобождения в России

С. Л. БАБАЯН – профессор кафедры уголовно-исполнительного права и организации воспитательной работы с осужденными юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, доктор юридических наук, доцент;

К. К. ГАРИБЯН – магистрант Российского государственного гуманитарного университета, инспектор информационно-аналитической группы уголовно-исполнительной инспекции УФСИН России по г. Москве

Реферат

В статье рассматривается история развития института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в России как важного стимула правопослушного поведения осужденных, дается описание его возникновения и развития в разные периоды отечественной истории. Анализируются различные нормативно-правовые акты, прямо или косвенно затрагивающие основания и порядок применения условно-досрочного освобождения на разных этапах его существования. Представлена периодизация становления института условно-досрочного освобождения с учетом политических, экономических, социальных факторов развития страны. Раскрыты материальные и формальные основания применения условно-досрочного освобождения, отражены достоинства и недостатки функционирования данного института в разные периоды. Представлен исторический опыт создания в 1909 г. в Российской империи губернского Особого совещания как специализированного органа по предварительному рассмотрению вопросов об условно-досрочном освобождении осужденных. Предлагаются пути совершенствования современного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства с учетом исторического опыта применения института условно-досрочного освобождения и принципов постепенности и последовательности оказания поощрительного воздействия на осужденных для их успешной социальной адаптации. Обосновывается необходимость создания в России специализированного независимого общественно-государственного органа, наделенного полномочиями по участию в решении вопроса условно-досрочного освобождения осужденных. Полномочиями по контролю за лицами, условно-досрочно освобожденными, целесообразно наделить уголовно-исполнительные инспекции при соответствующем увеличении их штатной численности. В целом делается вывод о значимости и актуальности данного поощрительного института.

Ключевые слова: условно-досрочное освобождение; история развития законодательства; поощрительный институт; стимулирование правопослушного поведения; осужденный к лишению свободы.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

The history of the development of the parole institute in Russia

S. L. BABAYAN – Professor of the Department of Penal Law and Organization of Educational Work with Convicts of the Vologda Institute of the Law Faculty of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Senior Researcher of the Research Institute of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. in Law, Associate Professor;

K.K. GARIBYAN – Undergraduate student of the Russian State University for the Humanities, Inspector of the Information-analytical Group of the Penal Inspection of the Federal Penal Service of Russia Moscow

Abstract

The article discusses the development history of the institution grant of parole in Russia as an important incentive for law-abiding behavior of convicts, describes its occurrence and development at different periods of Russian history. Various legal acts are analyzed that directly or indirectly affect the basis and procedure for the application grant of parole at different stages of its existence. The periodization of the establishment of the institution grant of parole is given, taking into account the political, economic, social factors of the country's development. The material and formal grounds for the application grant of parole are disclosed, the advantages and disadvantages of the functioning of this institution in different periods are reflected. The historical experience of the creation in 1909 in the Russian Empire of the provincial Special Meeting as a specialized body for the preliminary consideration of issues on parole of convicts is presented. Ways are proposed to improve the modern criminal and penal legislation, taking into account the historical experience of applying the institution grant of parole and the principles of the gradual and sequence of providing incentive effects on prisoners for their successful social adaptation. The necessity of creating a specialized independent public-state body in Russia endowed with the authority to participate in resolving the issue of conditionally early release of convicts is substantiated. It is advisable to vest penal inspections with the appropriate increase in their staffing powers to control persons released on parole. In general a conclusion is drawn on the significance and relevance of this incentive institution.

Key words: grant of parole; history of the legislation development; incentive institution; stimulation of law-abiding behavior; convicted to imprisonment.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания (далее – УДО) является одним из важнейших средств позитивного стимулирования правопослушного поведения осужденных к лишению свободы. Институт УДО в России имеет более чем вековую историю. За время своего существования он прошел очень противоречивый и сложный путь развития. Для более детального и эффективного изучения УДО осужденных с целью совершенствования применения данного института представляется необходимым выявить условия его становления и формирования.

В 1819 г., при Александре I, по образцу Британского библейского общества и рекомендации основателя последнего Вальтера Венинга в России было создано Попечительное о тюрьмах общество, целью которого главным образом являлось нравственное исправление заключенных. Именно с этого события можно вести историю института УДО в России. При непосредственном участии членов общества исправившиеся осужденные впервые начали освобождаться досрочно. Деятельность общества играла важную роль в тюремной политике в целом в России. Впервые предпринимались попытки улучшения условий содержания заключенных, а также установления дисциплины и режима в местах отбывания наказания. Устав общества предусматривал реализацию различных механизмов исправительного воздействия (например, проведение занятий, способствующих формированию у осужденных нравственных качеств, отдель-

ное содержание осужденных с несоответствующим поведением и т. д.) [6, с. 200].

Заключенные, которые были признаны исправившимися, могли быть досрочно освобождены при участии членов общества. Данный факт свидетельствует о значимости УДО для исправления осужденного.

В Российской империи существовали различные формы освобождения от отбывания наказания, как условные, так и безусловные. Попытки применения института УДО обнаруживаются в различных нормативных актах, регламентирующих порядок организации отбывания наказания в исправительных приютах и в виде каторжных работ.

Впервые нормы о досрочном освобождении от отбывания наказания были включены в Устав о ссыльных 1822 г., который разделял заключенных к каторжным работам на испытуемых и исправляющихся. По мнению А. А. Пионтковского, в основе данного деления лежала идея прогрессивной системы отбывания наказания [8, с. 67]. Первоначально осужденный отбывал наказание среди испытуемых, затем по истечении определенного промежутка времени и при условии определенного поведения переводился в отряд исправляющихся с облегченными условиями содержания. После этого он мог освободиться условно-досрочно. В связи с этим представляется целесообразным, учитывая данный исторический опыт, предусмотреть возможность УДО только после перевода в облегченные условия отбывания наказания, что обеспечит постепенность и

последовательность применения средств поощрительного воздействия. Это может способствовать и ресоциализации осужденных, которая, безусловно, повышает эффективность применения института УДО как стимула правопослушного поведения осужденных к лишению свободы и позитивно сказывается на уменьшении рецидивной преступности среди условно-досрочно освобожденных.

На рубеже XIX–XX вв. значительный вклад в разработку и совершенствование института УДО и пенитенциарную науку в целом внесли такие ученые, как Н. С. Таганцев, А. А. Пионтковский, А. Ф. Кони, С. В. Познышев, П. И. Люблинский и др. Особо следует выделить труд А. А. Пионтковского «Условно-освобождение», который является первым монографическим исследованием, посвященным поощрительному институту УДО.

Закон об УДО был принят 22 июня 1909 г. В нем впервые был закреплен соответствующий термин. Среди различных уставов, подвергнувшихся изменению после принятия вышеуказанного закона, особого внимания заслуживает Устав о содержащихся под стражей. Он закрепил нормы, предусматривающие основания досрочного освобождения и устанавливающие категории лиц, имеющих эту возможность [4, с. 113]. Осужденный приобрел право на УДО только после фактического отбытия не менее шести месяцев срока, а осужденные к заключению в тюрьму, исправительный дом или исправительное арестантское отделение – по отбытию не менее $\frac{3}{4}$ части срока.

Ю. В. Александровский писал о значении закона об УДО следующее: «Закон об условно-досрочном освобождении исходит не из соображений гуманности или желаний ослабить репрессию, наоборот, он исходит из совершенно правильной мысли – удержать преступника от совершения на свободе новых преступлений дополнительной угрозой отбытия неотбытого еще наказания» [1, с. 3].

В то же время необходимо упомянуть и о критике со стороны отечественных ученых в адрес внедрения института УДО в России. В частности, ими указывались следующие причины его нецелесообразности:

- места заключения должным образом не устроены;
- невозможность доказать заключенному свое исправление в связи с нехваткой, переполненностью мест заключения;
- отсутствие эффективного и надлежащего полицейского надзора в стране;

– отсутствие соответствующих органов для последующего надзора за условно-досрочно освобожденными [7, с. 16–17].

Нельзя обойти вниманием и факт существования в Российской империи такого органа, как губернское Особое совещание (далее – совещание). В компетенцию данного органа входило решение вопроса о досрочном освобождении осужденных. Начальник исправительного учреждения представлял осужденного к УДО. Состав совещания был многообразным: оно включало в себя как начальников исправительных учреждений и представителей прокурорского надзора, так и представителей обществ патроната местных комитетов и Общества попечительного о тюрьмах. Председательствовал на совещании мировой судья. Решение об УДО принималось голосованием. Для положительного вердикта требовалось большинство голосов. В случае его получения материалы направлялись в окружной суд для окончательного решения [3, с. 13].

С учетом вышесказанного и принимая во внимание зарубежный опыт, представляется важным создать в Российской Федерации независимые органы, полномочные участвовать в рассмотрении вопроса об УДО путем оценки целесообразности последнего в каждом конкретном случае (например, комиссии по вопросам УДО осужденных в субъектах Российской Федерации, в компетенцию которых также будет входить предварительное рассмотрение ходатайств об УДО) [2, с. 133–134].

Несмотря на отказ от многих правовых институтов царской России, практически с первых месяцев существования советской власти институт УДО был закреплен в законодательстве. Декретом СНК РСФСР от 24.11.1919 № 1 «О суде» и Постановлением Наркомюста РСФСР от 25.11.1918 «О досрочном освобождении» регламентировался порядок применения института УДО в отношении осужденных к лишению свободы. Досрочное освобождение было возможным после отбытия $\frac{1}{2}$ части срока наказания. Декретом ВЦИК от 07.03.1918 № 2 «О суде» устанавливалась возможность для досрочного освобождения любого заключенного.

Впоследствии институт УДО получил свое развитие в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. и Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1924 г. По УК РСФСР, условно-досрочно освободиться имели возможность осужденные к лишению свободы и принудительным работам. Материальным основанием при-

менения данного поощрительного института было исправление, выражающееся в правопослушном поведении. Формальным признаком выступало фактическое отбытие осужденным не менее $\frac{1}{2}$ части срока наказания. Осужденного могли либо полностью освободить от отбывания наказания, либо заменяли наказание принудительными работами на неотбытый срок.

В 1929 г. вопрос об УДО решался наблюдательными комиссиями вследствие прекращения деятельности распределительных комиссий.

По определенным политическим причинам (уголовные репрессии), а также в связи с проведением индустриализации УДО в 1939 г. было отменено. В то же время вследствие тяжелого экономического положения в стране с целью максимального использования рабочей силы осужденных руководством Главного управления исправительно-трудовых лагерей (ГУЛАГа) была введена система зачета рабочих дней в срок отбывания наказания. Например, по первой категории труда четыре дня срока соответствовали трем дням работы, по второй – пять дней срока принимались за четыре дня работы. При этом не шли в зачет дни, не отработанные осужденным в должном качестве и с соблюдением необходимой нормы, если количество таких дней достигало половины от общего числа рабочих дней в соответствующем периоде [5, с. 114]. Данная система не применялась в отношении осужденных, отбывающих наказание в ШИЗО или штрафных ротах.

УДО было восстановлено лишь в 1954 г. Первоочередное внимание при этом законодатель уделил возможности УДО несовершеннолетних осужденных: 24 апреля 1954 г. выходит Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке досрочного освобождения от наказания осужденных за преступления, совершенные в возрасте до 18 лет» [5, с. 130], в котором регламентируется порядок их досрочного освобождения. Формальным основанием выступало отбытие $\frac{1}{3}$ части срока, материальным – правопослушное поведение и добросовестное отношение осужденного к труду.

Чуть позже Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14.07.1954 «О введении условно-досрочного освобождения из мест заключения» закрепил возможность досрочного освобождения всех категорий лиц, осужденных к лишению свободы. Формально в этом случае требовалось отбытие не менее $\frac{2}{3}$ срока, материальное основание

устанавливалось по аналогии с УДО несовершеннолетних заключенных.

Существенные и эффективные нововведения в части применения УДО были реализованы в 1958 г. В соответствии с Основами уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик кроме лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, УДО стало применяться и в отношении осужденных к исправительным работам, направлению в дисциплинарный батальон, высылке и ссылке. К данному процессу предусматривался дифференцированный подход: в зависимости от тяжести совершенного преступления осужденные могли воспользоваться правом на УДО после отбытия $\frac{1}{2}$, $\frac{2}{3}$, и $\frac{3}{4}$ срока наказания, назначенного судом. В то же время УДО не применялось к определенным категориям осужденных (особо опасные рецидивисты и лица, осужденные за наиболее тяжкие преступления). На наш взгляд, с учетом исторического опыта представляется возможным увеличить обязательный срок, необходимый лицам, совершившим преступления при особо опасном рецидиве, для УДО, с $\frac{2}{3}$ до $\frac{3}{4}$ срока наказания. Данное изменение будет способствовать дальнейшей дифференциации осужденных, а также предупреждению преступлений со стороны лиц, имеющих большой криминальный опыт и обладающих серьезной криминальной зараженностью.

В 60–70-е гг. прошлого столетия институт УДО наконец обрел свою окончательную законодательную регламентацию. Соответствующие нормы были закреплены в Уголовном и Исправительно-трудовом кодексах РСФСР. Наиболее значимыми направлениями правового регулирования рассматриваемого поощрительного института стали помощь в дальнейшем бытовом и трудовом устройстве условно-досрочно освобожденных, осуществление за ними контроля со стороны трудовых коллективов и общественных организаций. Представляется целесообразным предусмотреть и в современном отечественном уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве нормы, устанавливающие контроль за условно-досрочно освобожденными, возложив данную функцию на уголовно-исполнительные инспекции при соответствующем увеличении их штатной численности. Это будет способствовать более быстрой и эффективной социальной адаптации условно-досрочно освобожденных к жизни на свободе, что, несомненно, снизит уровень рецидивной преступности среди них.

Изучив развитие института УДО в советский период, считаем возможным сформулировать следующие выводы:

– по завершении дореволюционного периода УДО получает свое дальнейшее совершенствование и развитие сразу после Октябрьской революции 1917 г.;

– уголовно-правовая политика СССР оказывала существенное влияние на институт УДО (например, в определенные периоды его применение было ограничено);

– в разные периоды существования Советского государства претерпевали определенные изменения перечень видов наказаний, по которым возможно применение УДО, материальные и формальные основания для этого, а также набор категорий лиц, которых данный институт может или не может охватывать.

Современный этап развития института УДО связан с созданием российского уголовного законодательства, основанного на приоритете общечеловеческих ценностей. Нормы об УДО были закреплены в проекте УК РФ в октябре 1992 г. Согласно им материальным основанием для УДО служило правомерное поведение осужденного и его добросовестное отношение к труду, формальным – фактическое отбытие лицом определенного срока наказания в зависимости от тяжести совершенного преступления. К отдельным категориям осужденных институт УДО не применялся. Правом на досрочное освобождение обладали осужден-

ные ко всем видам наказаний, назначаемым на определенный срок, за исключением ареста и общественных работ.

13 июня 1996 г. был принят действующий в настоящее время УК РФ. Условно-досрочному освобождению в нем посвящена ст. 79, которая со своей первой редакции потерпела немало изменений. Полагаем, что подобная динамика обусловлена востребованностью данного института.

Изучение и анализ развития УДО в России как самостоятельного межотраслевого поощрительного института позволяют нам выделить следующие важные этапы его развития:

– дореволюционный (1819–1917 гг.);

– советский (1917–1996 гг.);

– современный (с 1996 г. по настоящее время).

Для каждого периода характерны свои черты, обусловленные рядом политических, экономических и социальных факторов.

Динамика изменений зависела от общей политической обстановки в стране, проводимой государством уголовно-правовой политики, смен политического строя и правительства.

Представляется целесообразным учесть положительный исторический опыт развития УДО от отбывания наказания для дальнейшего совершенствования данного института как важного средства позитивного стимулирования правопослушного поведения осужденных и поощрительного воздействия на них.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александровский, Ю. В. Закон об условном досрочном освобождении, высочайше утвержденный 22 июня 1909 г., одобренный Государственным советом и Государственной думой: законодательные мотивы и постатейные объяснения / Ю. В. Александровский. – Санкт-Петербург : Новое законодательство, 1909. – 208 с.
2. Бабаян, С. Л. Поощрительные институты уголовно-исполнительного права (теория и практика применения) : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Бабаян Сергей Львович. – Москва, 2014. – 592 с.
3. Закон об условном досрочном освобождении с изложением рассуждений, на коих он основан / под ред. Д. А. Коптева. – Санкт-Петербург, 1909. – 374 с.
4. Кидяев, В. В. История развития института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в российском законодательстве / В. В. Кидяев // Вестник Томского государственного университета. – 2014. – № 5 (133). – С. 110–115.
5. Мяханова, А. Н. К вопросу об условно-досрочном освобождении несовершеннолетних / А. Н. Мяханова // Вестник Бурятского государственного университета. – 2010. – № 2. – С. 130–132.
6. Петренко, Н. И. Влияние общества попечительного о тюрьмах на отечественную пенитенциарную систему в первой половине XIX в. / Н. И. Петренко, И. А. Никифорова // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 4. – С. 200–203.
7. Пилипенко, О. А. Условно-досрочное освобождение от наказания: проблемы теории и практики : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Пилипенко Ольга Александровна. – Ростов-на-Дону, 2009. – 207 с.
8. Пионтковский, А. А. Условно-досрочное освобождение. Уголовно-политическое исследование / А. А. Пионтковский. – Казань : Типо-лит. ун-та, 1900. – 251 с.

REFERENCES

1. Aleksandrovskij Yu. V. *Zakon ob uslovnom dosrochnom osvobozhdenii, vysochajshe utverzhdenyj 22 iyunya 1909 g., odobrennyj Gosudarstvennym sovetom i Gosudarstvennom dumoj: zakonodatel'nye motivy i postatejnye ob'yasneniya* [Parole Act, supremely approved on June 22, 1909, approved by the State Council and the State Duma: legislative motives and itemized explanations]. St. Petersburg, 1909. 208 p. (In Russ.).

2. Babayan S. L. *Pooshchritel'nye instituty ugolovno-ispolnitel'nogo prava (teoriya i praktika primeneniya)*. Diss. dokt. yurid. nauk [Incentive institutions of penal law (theory and practice of application). Diss. Dsc. in Law]. Moscow, 2014. 592 p. (In Russ.).
3. Koptev D. A. (red.) *Zakon ob uslovnom dosrochnom osvobozhdenii s izlozheniem rassuzhdenij, na koih on osnovan* [Parole Act setting out the reasoning on which it is based]. St. Petersburg, 1909. 374 p. (In Russ.).
4. Kidyayev V. V. *Istoriya razvitiya instituta uslovno-dosrochnogo osvobozhdeniya ot otbyvaniya nakazaniya v rossijskom zakonodatel'stve* [The history of the development of the institution of parole from serving a sentence in Russian law]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Tomsk State University*, 2014, no. 5 (133), pp. 110–115. (In Russ.).
5. Myahanova A. N. *K voprosu ob uslovno-dosrochnom osvobozhdenii nesovershennoletnih* [On the issue of parole of minors]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of the Buryat State University*, 2010, no. 2, pp. 130–132. (In Russ.).
6. Petrenko N. I., Nikiforova I. A. *Vliyanie obshchestva popechitel'nogo o tyur'mah na otechestvennyuyu penitenciarnuyu sistemu v pervoj polovine XIX v.* [The influence of a society of custodians of prisons on the domestic prison system in the first half of the 19th century]. *Probely v rossijskom zakonodatel'stve – Gaps in Russian law*, 2011, no. 4, pp. 200–203. (In Russ.).
7. Pilipenko O. A. *Uslovno-dosrochnoe osvobozhdenie ot nakazaniya: problemy teorii i praktiki*. Diss. kand. yurid. nauk [Parole: problems of theory and practice. Diss. PhD. in Law]. Rostov-on-Don, 2009. 207 p. (In Russ.).
8. Piontkovskij A. A. *Uslovnoe osvobozhdenie. Ugolovno-politicheskoe issledovanie* [Conditional release. Criminal Political Investigation]. Kazan, 1900. 251 p. (In Russ.).